

Глава 446. Пришла. Подавить высокомерие Наньно Яо

В столице повсюду были тайны, но никакие тайны нельзя было скрыть...

Когда болезнь Мэн Сююаня была вылечена, почти все, кто знали о ночном визите Линь Чуцзю, узнали, что она вылечила Мэн Сююаня. И теперь старший сын колледжа Вэньчан мог говорить.

«Студенты семьи Вэньчан Мэн есть во всех четырех странах, и там, кроме того много гражданских чиновников из колледжа Вэньчан. Теперь, даже если люди колледжа Вэньчан не встанут на сторону Тяньяо, они также не захотят быть его врагами», – радостно сказал Су Ча. Он немедленно написал письмо, чтобы передать эти хорошие новости Сяо Тяньяо, чтобы тот порадовался...

Хотя император давно мысленно подготовился, когда он услышал, что Мэн Сююань, наконец, может говорить, он не обрадовался, он даже холодно сказал: «Сяо Тяньяо, тебе и правда повезло». Он в самом деле сделал колледж Вэньчан обязанным себе.

Если бы Божественный Доктор Мо не потерпел неудачу, семья Мэн была бы обязана ему, но все это было разрушено Сяо Тяньяо.

«Как можно скорее, устройте какой-нибудь беспорядок к колледжу Вэньчан. Я не хочу, чтобы они долее оставались в столице». Семья Мэн не желала помогать ему, и он больше не позволит им оставаться в столице и поддерживать Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо.

Ранее они не могли определить, сможет ли Линь Чуцзю вылечить болезнь Мэн Сююаня, так что, естественно, они ждали, чтобы Линь Чуцзю ошиблась, прежде чем сделать свой ход. Но теперь болезнь Мэн Сююаня была излечена. Семья Мэн была обязана Линь Чуцзю. Если что-то случится с Линь Чуцзю или в поместье Сяо, семья Мэн придет на помощь. И, даже если они пострадают в процессе, они все равно оплатят Линь Чуцзю услугой за услугу.

Император глубоко задумался, он думал о том, как бы заставить семью Мэн поскорее вернуть эту услугу, но не все в этом мире были глупцами. Если сделать что-то слишком очевидное, это будет бессмысленно.

Императрица далеко во дворце всегда была незаметной и действовала тихо, она отличалась в этом от императора. Казалось, что она вообще ничего не делает. Но на самом деле, она была очень хорошо осведомлена насчет своего окружения, она знала больше, чем любая другая женщина в столице.

Лишь на полчаса позже императора императрица получила новости о том, что Мэн Сююань теперь мог издавать звуки.

Эти новости не были хорошими для императрицы: «Когда это Линь Чуцзю изучила медицину? Почему она так хороша в этом? Она только притворялась бунтаркой несколько лет назад? Она так отгораживалась от меня? Она мне не верит?»

«Императрица, мы исследовали прошлое Линь Чуцзю, но не смогли узнать, как она научилась медицине, не говоря уже о том, у кого она научилась», – старая кормилица рядом с императрицей тоже не могла не нахмуриться.

Прошлые Линь Чуцзю было очень легко проверить. Они проверили его, но не смогли найти ни следа ее обучения медицине, что очень их беспокоило.

Она была пешкой в руках императрицы, оставленной в ее милости, но позже она узнала, что она вовсе ею не распоряжалась. Это чувство потери контроля было очень неприятным.

«Не смогли выяснить? Так она получила более продвинутые медицинские навыки, чем Божественный Доктор Мо из ниоткуда?» Если бы Линь Чуцзю вылечила только Сяо Тяньяо и Сяо Цяня, можно было бы сказать, что Сяо Тяньяо сделал что-нибудь потихоньку, но Мэн Сююань и Седьмой принц?

Она видела это своими глазами.

Императрица не хотела верить, что она рано потеряла контроль над Линь Чуцзю, и та не была в ее власти, но все факты были налицо. Разве она могла дальше обманываться?

«Ваше величество, некомпетентность вашей старой кормилицы вас взволновала», – кормилица в раскаянии наморщила лоб. Императрица посмотрела на старую кормилицу и сказала: «Это не имеет к себе никакого отношения. Происхождение Линь Чуцзю необыкновенно. Это все из-за моей неосторожности».

«Ваше величество, что нам делать теперь?» – старая кормилица взволнованно посмотрела на императрицу, когда она увидела, что та хмурится и сдерживает боль, она сказала: «Почему вы не попросите ее вылечить вас? Может быть, она может вас исцелить?»

Ни один врач не мог ее исцелить.

«Ваше величество...» – старая кормилица снова попыталась ее убедить, но императрица нетерпеливо перебила ее: «Так, больше не говори об этом. Это не должно раскрыться и обсуждаться вновь». Если император узнает о ее «болезни», ее жизнь и жизнь седьмого принца будет кончена. Ради седьмого принца она должна терпеть...

«Я понимаю», – старая кормилица кивнула в слезах.

«Будь спокойна, я не умру в ближайшее время», – императрица опустила голову на правую руку и сказала лениво: «Насколько я помню, единственный сын первой жены семьи Дунъян в Центральной империи слепой, верно?»

Когда кормилица услышала, что императрица спрашивает о серьезном деле, она тут же встала: «Ваше величество, первый сын семьи Дунъян был слеп, когда родился. Он воспитывался старой дамой семьи Дунъян. Хотя он слеп, он знаменит своим талантом. Даже император хвалил его».

«Новости о том, что Мэн Сююань излечился от своей болезни, обрадуют семью Мэн в центральной империи. Было бы хорошо, если бы они достигли ушей семьи Дунъян. К тому времени талант Линь Чуцзю к целительству станет широко известен», – когда императрица сказала эти слова, в ее глазах не было улыбки, но ее губы улыбались мягко, как обычно.

У старой кормилицы по спине побежали мурашки, она осторожно спросила: «Ваше величество, Линь Чуцзю ничего не знает. Если ее привезут в Центральную империю, отпустит ли ее семья Линь?»

«Так и что с того, если не отпустит? Если те, кто за ней стоит, смогли обучить ее превосходным навыкам медицины, они, естественно, могут защитить ее. Но я не могу защитить ее, я не обязана ее защищать», – в глазах императрицы не было мягкости.

Видя, что императрица все решила, старая кормилица больше ее не убеждала, она поклонилась и пошла делать свои дела.

*

Когда Линь Чуцзю вернулась, у нее не было времени переодеться, но она слышала, как домоправитель Цао сказал: «Ванфэй, принцесса Наньно Яо здесь. Она сказала, что хочет с вами встретиться, она не уйдет, пока вы ее не примете».

Как только Наньно Яо услышала новости о том, что болезнь Мэн Сююаня излечена, она немедленно прибежала в поместье Сяо: она хотела лично поговорить с Линь Чуцзю.

На этот раз Наньно Яо была по-настоящему зла. Линь Чуцзю отказалась лечить ее под предлогом траура, но вылечила Мэн Сююаня, что попросту доказывало, что она ее ни во что не ставит.

Если бы она могла, она бы сразу убила Линь Чуцзю. Что же до ее болезни?

Хм... Если Линь Чуцзю может ее вылечить, то и другие доктора смогут. Она не верила, что Линь Чуцзю была единственной женщиной-доктором, которая может вылечить ее во всем свете.

«Принцесса Наньно Яо?» – у Линь Чуцзю голова заболела от одного этого имени.

Это имя недавно было помечено «красным» медицинской системой. Каждые три-пять дней медицинская система напоминала ей вылечить ее. Если болезнь Наньно Яо внезапно будет угрожать ее жизни, медицинская система, как она опасалась, накажет ее.

«Ванфэй, вы хотите ее видеть? Или хотите, чтобы ваш покорный слуга прогнал ее?» – увидев, что Линь Чуцзю недовольна, домоправитель Цао нахмурился и сказал эти слова.

«Это ни к чему». Рано или поздно медицинская система потребует вылечить ее. «Я приму ее». Если она будет действовать быстро, возможно, она сможет поставить два условия, чтобы подавить высокомерие Наньно Яо. Тогда она больше не сможет навлечь на себя беду.

Подумав об этом, Линь Чуцзю уже была не против лечить болезнь Наньно Яо...